

DOI: 10.31862/2500-2988-2025-16-4-11-25

УДК 930.1

А.Б. Ананченко

Московский педагогический государственный университет,
119435 г. Москва, Российская Федерация

Мировая революция как научная и политическая проблема понимания В.И. Лениным исторического процесса

Актуальность исследования связана с деформацией понимания в современном обществе некоторых важных с научной, исторической и политической точки зрения проблем и парадигм прошлой эпохи, эпохи XX в. Главная цель работы – восстановление базового содержания концепции мировой революции начала XX в. как обоснованной научной парадигмы того времени, задававшей границы и направление политических целей эпохи для действовавших тогда сил, в частности, у одного из лидеров российской социал-демократии В.И. Ленина. Объект исследования – концепция мировой революции в ее взаимосвязи с одной из определяющих научных тенденций изучения социальных процессов рубежа XIX–XX вв. и ее влияние на социал-демократическую оценку исторического места эпохи и ее политических перспектив. Нас интересует идея мировой революции не с точки зрения истинности, а с точки зрения ее содержательной аутентичности науке и политике той эпохи. Рассматриваемые проблемы исследования включают анализ содержания обоснования идеи мировой революции в изучаемую эпоху, ведь идея Октябрьской революции в России тесно связана с пониманием мировой революции как назревшего объективного этапа развития мировой капиталистической системы – империализма.

© Ананченко А.Б., 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Ключевые слова: история, история России, мировая революция, Октябрьская революция, деформации исторической памяти, сохранение исторической памяти, империализм

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Ананченко А.Б. Мировая революция как научная и политическая проблема понимания В.И. Лениным исторического процесса // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2025. Т. 16. № 4. С. 11–25. DOI: 10.31862/2500-2988-2025-16-4-11-25

DOI: 10.31862/2500-2988-2025-16-4-11-25

A.B. Ananchenko

Moscow Pedagogical State University,
Moscow, 119435, Russian Federation

The World Revolution as a scientific and political problem of V.I. Lenin's understanding of the historical process

The relevance of the research is related to the deformation of understanding in modern society of some important scientific, historical and political issues and paradigms of the past era, the era of the XX century. The main goal of the work is to restore the basic content of the concept of the world revolution at the beginning of the 20th century, as a well-founded scientific paradigm of that time, which set the boundaries and direction of the political goals of the era for the forces operating at that time, and in particular, for one of the leaders of Russian social democracy, V.I. Lenin. The object of the research is the concept of the world revolution in its interrelation with one of the defining scientific trends in the study of social processes at the turn of the 19th–20th centuries, and its influence on the social-democratic assessment of the historical place of the era and its political prospects. We are interested in the idea of a world revolution not from the point of view of truth, but from the point of view of its substantial authenticity to science and politics of that era. The research problems under consideration include an analysis of the content of the rationale for the idea of a world revolution in the era

under study. After all, the idea of the October Revolution in Russia is closely linked to the understanding of the world revolution as an overdue objective stage in the development of the world capitalist system – imperialism.

Key words: Russian history, world revolution, October revolution, deformations of historical memory, preservation of historical memory, imperialism

FOR CITATION: Ananchenko A.B. The World Revolution as a scientific and political problem of V.I. Lenin's understanding of the historical process. *Locus: People, Society, Culture, Meanings*. 2025. Vol. 16. No. 4. Pp. 11–25. (In Rus.) DOI: 10.31862/2500-2988-2025-16-4-11-25

Актуальность исследования мировой революции как научной и политической проблемы понимания В.И. Лениным исторического процесса связана с изменением (в том числе и деформацией) в современном обществе понимания некоторых важных с научной, исторической и политической точки зрения проблем и парадигм прошлой эпохи, эпохи XX в. А восстановление понимания содержания мировой революции Лениным как одним из решающих акторов революционного процесса в России в начале XX в. имеет конкретно-историческое значение для более точного понимания происходивших событий, смыслов и мотивов участников этого революционного и политического процесса в России.

Главная цель работы – восстановление базового *содержания* концепции мировой революции начала XX в. как обоснованной научной парадигмы того времени, задававшей границы и направление политических целей эпохи для действовавших тогда сил, в частности, одного из лидеров российской социал-демократии, В.И. Ленина.

При этом необходимо специально подчеркнуть, что предметом исследования является не историографическая проблема как история изучения и понимания мировой революции, не как часть истории исторической науки, не как анализ состояния и развития исторического знания по этой проблеме, совокупности научных трудов по проблеме мировой революции. Предмет исследования – понимание мировой революции в начале XX в. как феномен исторического процесса того времени, субъективный феномен понимания исторического процесса как объективный фактор влияния на направление развития общества, формирования содержания политических программ участников. Предметом конкретно-исторических исследований являются не только вещественные факторы исторического процесса, но и его духовные факторы, выступающие в истории тоже в качестве объективно существующих.

В общественном сознании российского общества и историографии за последние десятилетия произошли существенные изменения в понимании отечественной истории, ее новейшего этапа развития. Заметное изменение, которое влияет на понимание исторических явлений и процессов в обществе и науке, – это упрощение представления об историческом развитии и исторических процессах. В научной литературе получила распространение замена понятийного понимания исторических и социальных процессов обыденным уровнем понимания и употребления научных терминов. Одним из факторов этого стал отказ от развитой теоретической модели понимания истории, общества и отдельных сфер общественной жизни, которая господствовала как в общественной, так и в научной жизни советского общества в форме марксизма. Советская модель марксизма в последний период существования СССР нуждалась в серьезном анализе и модернизации. Но, по существу, она была заменена несколькими *не очень развитыми* концепциями и подходами к анализу социальных и исторических процессов. Эти новые парадигмы позволили расширить поле исторических исследований, найти новые ракурсы и методы рассмотрения, но привели к ослаблению теоретических исследований, методологии исторических работ. Результатом этого стало упрощение понимания и деградация научной аргументации. Понимание и употребление терминов «революция», «мировая революция» – наверное, один из ярких примеров такой замены (подмены) научного понимания на обыденное.

Конечно, все люди в обществе не должны и не могут понимать термин «революция» на научном уровне, на уровне понятия. Нам важно зафиксировать, что процесс трансляции в общество научных исторических знаний сменился на другую направленность, когда обыденные и архаичные представления об истории начинают транслироваться в науку, начинают вытеснять научное рациональное знание обыденными представлениями и настроениями. Например, сложился публичный стереотип оценки и отношения к этому историческому явлению: революция – это прежде всего «плохо». Неважно при этом содержание этого процесса, важно, что это «плохо».

Можно вспомнить утвердившийся сегодня не только в общественном, но и в научно-историческом сознании набор ложных стереотипов в понимании революции вообще и мировой в частности:

- революция – это результат плохого управления и наличия большого количества недовольных;
- революция – «заговор», субъективный способ политических акторов для решения вопросов власти в той или иной стране;
- революции – это незаконный, разрушительный и вредный для общества способ захвата власти.

Упоминая эти оценки, я только констатирую их наличие, не давая им исторический или методологический анализ. Проблемы анализа и значения революций в истории развития обществ потребуют специальных научных работ и могут быть сегодня констатированы как важный предмет для будущих эмпирических и теоретических исторических исследований.

Сегодня же такой исторический след настроений сформировал в исторической общественной памяти и у широкого круга экспертов по вопросам исторического просвещения устойчивое представление о том, что сторонниками мировой революции в России были только ее сознательные враги, которые ставили своей целью ее уничтожение либо ослабление, но такое понимание не связано ни с наукой, ни с объективными тенденциями того времени.

Государственная политика России в области исторической памяти ставит сегодня специальные задачи сохранения не только исторической памяти, но и необходимости ее защиты от искажения и фальсификаций. В частности, в Указе Президента РФ от 8 мая 2024 г. № 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения» среди рисков и угроз национальной идентичности отмечаются «попытки деформации исторической памяти и искажения исторической правды, негативные оценки событий и периодов отечественной истории, распространение ложных представлений о России»¹.

По анализу феномена мировой революции существует достаточно большая историография, в том числе и современная. Специально подчеркну, что проблема мировой революции – это одна из немногих конкретно-исторических и концептуальных проблем исторической науки, имеющих развитую мировую историографию. И сегодня мы можем констатировать наличие исследований по анализу мировой историографии проблемы, включая проблему русской революции [2; 5]. Но еще раз специально подчеркну, что предмет моего исследования – не историография проблемы мировой революции, поэтому я только упоминаю наличие большой и разнообразной литературы и исследований.

Историография мировой революции включает и рассматривает целый ряд концептуальных, политических, исторических и других вопросов. Проблема мировой революции включает рассмотрение проблем социалистической революции, которая не может победить во всех странах и является целой исторической эпохой перехода от капитализма

¹ Указ Президента РФ от 8 мая 2024 г. № 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408897564/> (дата обращения: 21.09.25).

к социализму [4; 10; 13]. Есть работы, рассматривающие проблему мировой революции в связи со строительством социализма в СССР, но опять же не рассматривающими основания концепции мировой революции, ее логику [4; 10–13; 15]. Хотя есть и попытки анализа социокультурных оснований большевизма [3; 6; 14]. Заметное место занимают сегодня исследования по трансформации идей мировой революции и ее отдельных аспектов в политике советского государства [8; 9; 16].

Ряд работ посвящен месту и значению отдельных стран в концепции мировой революции В.И. Ленина или партии большевиков [7].

Мировая революция при этом, например, С.Н. Некрасовым рассматривается как проблема всемирности социалистической революции, как взаимосвязь и взаимообусловленность развития крупной промышленности, цивилизованных (индустриальных и капиталистических) стран и возможность их перехода к социализму как целую всемирно-историческую эпоху: «Главный аргумент шел от *развития крупной промышленности*². Это развитие свидетельствовало в пользу не просто однотипности классовых антагонизмов, но и в пользу одинаковости классовых конфликтов. Опыт европейской революции 1848 г. поставил под сомнение идею исторического уравнивания различных стран по мере развития капитализма, и речь могла идти об *одновременной победе лишь во всех цивилизованных*, а значит капиталистических странах. <...> Для В.И. Ленина в эпоху империализма социализм в отдельных странах соседствует с капиталистическими нациями. Получается, что мировой революционный процесс может занять *эпоху перехода* стран и народов к социализму во *всемирно-историческом масштабе*» [10, с. 58].

Это интересная и небезосновательная точка зрения, но не совпадающая с концепцией и пониманием мировой революции В.И. Лениным и большевиками, концептуальными основаниями включения России в мировой революционный процесс перехода к социализму.

Мировая революция обычно связывается в большей или меньшей степени с оценками и трактовкой Октябрьской революции 1917 г. в России. Появились и концепции, например, национализации Октябрьской революции и последующего советского общества, рассмотрение этих событий как следствие проектов не немецкого генерального штаба, а российского. Главное, что революция как часть исторического процесса рассматривается здесь не как закономерное, необходимое и прогрессивное (или регрессивное) развитие общества, а как часть субъективных и случайных усилий групп политически активных лиц. В таком виде характеристика события и процесса революции как «заговора»

² Здесь и далее в цитатах курсив мой. – А.А.

сохраняется, меняется только его субъект. Из внешнего и враждебного он превращается во внутренний, отечественный. Можно даже сказать, что такая трактовка стала модной среди определенной части отечественных экспертов в последнее десятилетие, особенно после появления в 2020 г. монографии А.Т. Беляева [1].

Все это было бы очень интересно, если бы не проблема уровня развития и понимания такого предполагаемого субъекта. А уровень понимания социальных процессов, общества и его исторического места у сотрудников генштабов был на несколько порядков ниже, чем в руководстве партии большевиков. Это, правда, не синоним истинности взглядов большевиков, а только констатация различия сложности понимания общества разными субъектами политики того времени. Другими словами, субъект, находящийся на предшествующей стадии исторического развития и уровне развития мышления, не может быть организатором развития для более сложного и развитого субъекта истории, общества, мышления.

Часть исследователей считает, что Коминтерн создавался главным образом не для мировой революции, а прежде всего для обеспечения внутренней и внешней безопасности советской страны: надо было сохранить власть в условиях интервенции, гражданской войны и способствовать признанию Советской России на международной арене через созданные за рубежом коммунистические партии [15].

Но особенную тревогу вызывает *уровень* понимания исторических проблем, их анализа, да и самих концепций прошлого у современных молодых исследователей. Приведем в качестве примера один из вариантов такого типа текстов-суждений: «Официально и научно вопрос о “мировой революции” не поднимался до 80-х гг. Считалось, что революция станет прекрасной возможностью для всемирного процветания социализма, спасет человечество от гибели и обеспечит комфортную интернациональную жизнь» [11, с. 339].

Интересно, что эта статья в сборнике «перспективных разработок молодых ученых» содержит только стереотипы и потребительские оценки постсоветской эпохи, включая комфорт как цель и смысл человеческой жизни. Правда, опрокинуто это все на прошлое, на советскую историю, превращая ее сразу в ложный миф современности. В этом тексте нет ни одного верного утверждения, нет знания исторических процессов, конкретной истории и понимания упомянутых идей и концепций. Но важно и опасно другое – то, что такие статьи попадают в научные базы данных и начинают заполнять или наполнять информационное пространство науки, постепенно его фальсифицируя.

Таким образом, можно отметить, что историография проблемы мировой революции включает множество важных и значимых вопросов,

проблем, но не дает четкого понимания о содержании концепции мировой революции и фундаменте ее обоснования.

Анализ содержания понятия мировой революции мы будем строить на основе рассмотрения взглядов В.И. Ленина, его политического и исторического мировоззрения, во взаимосвязи с его политической философией. Его взгляды и подходы содержат наиболее ярко и точно выраженную концепцию мировой революции, объяснения ее оснований и программу политических действий на ее основе.

Для исторической науки сегодня есть необходимость понимания этого мировоззрения, политического явления и этой идеи. Как представлялось историческое место России В.И. Ленину в начале XX в.? Как оценивалась мировая система государств? На основе чего возникла и строилась идея мировой социалистической революции?

Часто идею мировой революции сводят к троцкизму и Л. Троцкому, хотя это не так. Идея мировой революции является одной из центральных в революционном большевизме и у Ленина. Она не придумана, не выдумана ими, это вывод из всего достигнутого тогда уровня научного понимания социального развития, оценки исторического места современности в начале XX в. Ленин часто возвращался к характеристике исторического места тогдашней России, уровню ее развития, соотношения развития России и наиболее развитых стран того времени. Для него важно было понять и научно обосновать политические цели российской социал-демократии. Для меня же в данном случае важно не оценить степень истинности взглядов Ленина на проблемы исторического места России в период формирования буржуазного общества, а восстановить логику его понимания мировой революции.

«Россия – крестьянская страна, одна из самых отсталых европейских стран. Непосредственно в ней не может победить тотчас социализм. Но крестьянский характер страны, при громадном сохранившемся земельном фонде дворян-помещиков, на основе опыта 1905 года, может придать громадный размах буржуазно-демократической революции в России и сделать из нашей революции *пролог всемирной социалистической революции, ступеньку к ней*»³. Анализируя эти ленинские характеристики исторического места России и объективно назревшие политические и социальные задачи страны, можно констатировать, что Россия оценивалась и социально-экономически рассматривалась им как доиндустриальное общество, перед которым стоит задача буржуазных социальных и экономических преобразований, а также необходимость

³ Ленин В.И. Прощальное письмо швейцарским рабочим // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 31. С. 91–92.

политической буржуазно-демократической революции. Почему Ленин рассматривает такую буржуазную революцию в России как «пролог всемирной социалистической революции»? Это мы поймем в ходе дальнейшего анализа характеристики Лениным исторической эпохи начала XX в.

Главное для понимания сущности мировой революции В.И. Лениным состоит в том, что она понималась как всемирный объективный исторический процесс, как закономерный процесс, историческое место которого состоит в смене капиталистической общественно-экономической формации коммунистической. Масштаб такого перехода оценивался именно как всемирный, поскольку современная эпоха виделась лидерам мировой социал-демократии как уже сложившаяся *мировая* капиталистическая система, получившая название империализм. А он же признавался в качестве последнего и умирающего этапа буржуазного общества, как канун социалистической мировой революции, которая завершит существование капитализма и начнет новую историческую эру – коммунизма.

«Из всего сказанного выше об экономической сущности империализма вытекает, что его приходится характеризовать, как *переходный* или, вернее, *умирающий капитализм*»⁴. «Таким образом, социалистическая революция не будет только и главным образом борьбой революционных пролетариев в каждой стране против своей буржуазии, – нет, она будет борьбой всех угнетенных империализмом колоний и стран, всех зависимых стран против международного империализма. В программе нашей партии, которая была принята в марте этого года, мы, характеризуя приближение *всемирной социальной революции*, говорили, что гражданская война трудящихся против империалистов и эксплуататоров во всех передовых странах начинает соединяться с национальной войной против международного империализма»⁵. «Мы видели, что по своей экономической сущности империализм есть монополистический капитализм. Уже этим определяется историческое место империализма, ибо монополия, вырастающая на почве свободной конкуренции и именно из свободной конкуренции, есть переход от капиталистического к более высокому общественно-экономическому укладу»⁶.

Таким образом, общий вывод анализа понимания и отношения к мировой революции у В.И. Ленина состоит в том, что эта концепция

⁴ Ленин В.И. Империализм как высшая стадия капитализма // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 27. С. 424.

⁵ Ленин В.И. Доклад на II съезде коммунистических организаций Востока // Там же. Т. 39. С. 327.

⁶ Ленин В.И. Империализм как высшая стадия капитализма // Там же. Т. 27. С. 420–421.

основана на нескольких постулатах, которые выдвинул не Ленин, но они – результат понимания социальной реальности и ее трактовки в то время, как в науке, так и в политике.

Революция, включая социальную, рассматривалась как способ перехода от одного общества к другому. Какое историческое место занимала в этом мировая революция? Империализм рассматривался как стадия развития всего капитализма, как высшая и закономерная всемирная стадия капитализма, как последняя стадия этого типа общества. Империализм – это сложившаяся мировая система, но не характеристика уровня развития отдельного общества, что часто происходит в современных социально-исторических науках.

В классическом марксизме революция не рассматривалась как одновременно принадлежащая умирающему, предыдущему обществу и рождающемуся новому. Высшая стадия одного общества была предшествующей и отдельной, самостоятельной стадией перед первой стадией нового общества, перед его рождением, перед революцией. Поэтому для Ленина империализм – это высшая, последняя и умирающая стадия капиталистического общества, только канун социальной революции пролетариата, начала рождения нового посткапиталистического общества, но не сама социальная революция. «Империализм есть канун социальной революции пролетариата. Это подтвердилось с 1917 года во всемирном масштабе»⁷.

Важным элементом концепции мировой пролетарской революции у Ленина является рассмотрение империализма как этапа мирового развития капитализма, превращения его в мировую систему, начинающую отрицать своим существованием и его содержанием само капиталистическое общество. «Частная собственность, основанная на труде мелкого хозяина, свободная конкуренция, демократия, – все эти лозунги, которыми обманывают рабочих и крестьян капиталисты и их пресса, остались далеко позади. *Капитализм перерос во всемирную систему колониального угнетения и финансового удушения горстью “передовых” стран гигантского большинства населения земли. И дележ этой “добычи” происходит между 2–3 всемирно могущественными, вооруженными с ног до головы хищниками (Америка, Англия, Япония), которые втягивают в свою войну из-за дележа своей добычи всю землю*»⁸.

Империализм рассматривается Лениным как сложившаяся мировая экономическая система, что приводит его к важному выводу о том, что

⁷ Ленин В.И. Империализм как высшая стадия капитализма // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 27. С. 308.

⁸ Там же. С. 305.

пролетарская революция появления, формирования нового общества может быть и будет в таких условиях мировой революцией.

В условиях мировой революции и неравномерного развития отдельных частей мировой капиталистической системы встает вопрос о роли менее развитых ее частей вообще и России в частности. Появляется идея о возможности существенной роли России в мировой пролетарской революции как элемента разрушения всей мировой системы империализма в качестве «слабого звена» и запуска перехода к новой социальной системе.

Таким образом, концепция мировой революции у Ленина была частным выводом об историческом месте развития мировой системы государств на рубеже XIX–XX вв.

Концепция мировой революции стала основой для формирования представлений о советской глобализации, советском мировом проекте, символом которого в последующем стал герб СССР.

Содержание главных идей Ленина, как созданных им самим, так и включенных им в единую картину анализа исторического процесса, должно нам ответить на вопрос о мировоззренческих, аксиологических и гносеологических предпосылках концепции мировой революции. А идеи Ленина в этой области – это идейное основание к политической практике партии большевиков в исторических процессах первой четверти XX в. Попробуем перечислить, собрать эти идеи вместе:

- в мире начался новый этап развития буржуазного общества, появление мировой системы капитализма;
- формирование мировой системы капитализма – это империализм;
- новый мировой этап развития системы капитализма – последняя стадия его развития, преддверие коммунистической революции, начало перехода к новому постбуржуазному обществу;
- историческое место современной Ленину России – переход к буржуазному обществу, формирование индустриального общества, переход от аграрного к аграрно-индустриальному обществу, как буржуазная социальная революция;
- важный элемент оценки и перспективы социальной революции в России – распространение характеристики пролетариата не только на индустриальных рабочих, но и беднейшее крестьянство в России (такой подход, такой вывод и оценка создавали идейные предпосылки для изменения принципиальных оценок возможностей предстоящей русской политической революции, изменения политической тактики революции и участвующих в ней общественных сил);
- изменение анализа общества позволяет выдвинуть идею двух политических революций, разной политической тактики в этих революциях партии социалистической революции (партии большевиков);

- концепция империализма, мировой революции и оценка содержания исторических процессов в России позволяет поставить новые политические вопросы: можно ли в России, где происходит буржуазная социальная и политическая революция, осуществить политическую социалистическую революцию как основание для СОЗДАНИЯ, строительства нового небуржуазного, постбуржуазного социалистического общества?
- ориентация на действие, изменение, политическую практику, а не теоретические решения проблем (хотя теория занимала не последнее место в деятельности Ленина, но именно как прикладная задача, можно вспомнить классическое утверждение в его работе «Государство и революция»: «Настоящая брошюра написана в августе и сентябре 1917 года. <...> Но второй выпуск брошюры (посвященный “Опыту русских революций 1905 и 1917 годов”), пожалуй, придется отложить надолго; приятнее и полезнее “опыт революции” проделывать, чем о нем писать»⁹.

Передо мной не стоит задача охватить весь мировоззренческий политический ленинизм, а только несколько проблем, которые сегодня актуальны как в науке, так и в общественном сознании. В частности, проблема мировой революции как концепция и политическая программа. Но меня она интересует именно потому, что существует сегодня в превращенном виде, в ложной и мифологической форме.

Взгляды Ленина – это не синоним истины в понимании тех или иных исторических и социально-политических процессов. Его понимание – это и отражение реальных процессов, и, одновременно, элемент их формирования. Взгляды на мировую революцию фиксируют конкретно-исторический уровень понимания и мировоззрения Ленина, его политическую философию как наиболее общие представления о политическом процессе и его направленности, историческом месте его современности.

Собственно, идея Октябрьской революции, социалистической революции, концепция строительства советского общества и создания международной коммунистической организации (Коминтерна) – все это следствия идеи мировой социалистической (коммунистической) революции как необходимой и неизбежной стадии, вырастающей из империализма, сменяющей его. Ведь идея Октябрьской революции в России тесно связана с пониманием мировой революции как назревшего объективного этапа развития мировой капиталистической системы – империализма.

⁹ Ленин В.И. Государство и революция // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 33. С. 120.

Сегодня империализм, мировая революция и ряд других важных элементов социального знания прошлого века стали представляться как набор нерациональных оценочных стереотипов. Например, империализм сегодня чаще всего понимается как агрессивная политика по отношению к другим государствам, как агрессивное государство, придерживающееся экспансионистской политики. Употреблять любой термин можно, конечно, как угодно. Но проблема не в термине, а в той реальности, которую этот термин называет. Конечно, империализм – это не стадия развития отдельного государства, не название «плохого» государства и не характеристика внешней политики одного или нескольких государств. Понятие «империализм» возникло из изучения развития государств и мирового сообщества в конце XIX – начале XX вв., когда стало ясно, что мир превращается из совокупности отдельных государств в мировую систему, а эта мировая система является началом формирования посткапитализма как мировой системы. В наше время этот процесс трансформации мировой социально-экономической системы называется глобализацией, а процесс ее формирования не называется мировой революцией, а только новым мировым порядком.

Историческое место общества при этом понимается как важная научная, методологическая проблема изучения истории, один из элементов формирования политических целей и образов будущего различными политическими силами. Для нас же представляет интерес прошлый этап понимания этих явлений, политической борьбы за цели, смыслы и ценности не только исторически, но и как опыт познания современности, управления тенденциями общественного развития.

Библиографический список / Referenses

1. Беляев А.Т. Деструкция номер 1917. Опыт декодирования данных и смыслов. М., 2020. [Belyaev A.T. Destruktsiya nomer 1917. Opyt dekodirovaniya dannykh i smyslov [Destruction No. 1917. An experiment in decoding data and meanings]. Moscow, 2020.]
2. Большакова О.В. Кризис Российской империи 1890–1914 гг. в зарубежной историографии // Российская история. 2019. № 2. С. 158–171. [Bolshakova O.V. The crisis of the Russian Empire 1890–1914 in foreign historiography. *Rossiyskaya istoriya*. 2019. No. 2. Pp. 158–171. (In Rus.)]
3. Булдаков В.П. Революция и Россия: «иное измерение» системного кризиса // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2025. № 2 (74). С. 5–20. [Buldaikov V.P. Revolution and Russia: “Another Dimension” of the systemic crisis. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya*. 2025. No. 2 (74). Pp. 5–20. (In Rus.)]
4. Гринин Л.Е. Революция в России и трансформация мир-системы // Век глобализации. 2017. № 3. С. 97–112. [Grinin L.E. Revolution in Russia

- and the transformation of the world system. *Vek globalizatsii*. 2017. No. 3. Pp. 97–112. (In Rus.)]
5. Калашников В.В. Метаморфозы мировой историографии русской революции // *Альтернативы*. 2022. № 3. С. 79–91. [Kalashnikov V.V. Metamorphoses of the world historiography of the Russian revolution. *Alternativy*. 2022. No. 3. Pp. 79–91. (In Rus.)]
  6. Лавров В.М. Православный взгляд на ленинский эксперимент над Россией. М., 2019. [Lavrov V.M. Pravoslavnyy vzglyad na leninskiy eksperiment nad Rossiei [An Orthodox view of Lenin's experiment on Russia]. Moscow, 2019.]
  7. Магомедов Р.Р. Германия и ее место в концепции В.И. Ленина о мировой революции // Реализация компетентностного подхода в сфере инженерной подготовки. Уфа, 2017. С. 87–93. [Magomedov R.R. Germany and its place in V.I. Lenin's concept of world revolution. *Realizatsiya kompetentnostnogo podkhoda v sfere inzhenernoy podgotovki*. Ufa, 2017. Pp. 87–93. (In Rus.)]
  8. Матвеев Г.Ф. Место мировой революции во внешней политике РСФСР в 1919–1920 годах // Многоликий и беспокойный славянский мир. Научный сборник к 50-летию Юрия Аркадьевича Борисенка. Серия: Историки-слависты МГУ. М., 2016. С. 425–443. [Matveyev G.F. The place of the world revolution in the foreign policy of the RSFSR in 1919–1920. *Mnogolikiy i bespokoynyy slavyanskiy mir. Nauchnyy sbornik k 50-letiyu Yuriya Arkadevicha Borisyonka*. Series: Slavic Historians of Moscow State University. Moscow, 2016. Pp. 425–443. (In Rus.)]
  9. Михаил-Матсас С. Коммунистический Интернационал и мировая революция // *Альтернативы*. 2019. № 3. С. 101–109. [Michail-Matsas S. The Communist International and the World Revolution. *Alternativy*. 2019. No. 3. Pp. 101–109. (In Rus.)]
  10. Некрасов С.Н. Всемирность и вопрос о путях развития революции // Наука, образование, культура. Межвузовский сборник научных статей по материалам ежегодных Всероссийских Целищевских чтений. Екатеринбург, 2023. С. 58–61. [Nekrasov S.N. Universality and the question of the paths of development of the revolution. *Nauka, obrazovanie, kultura. Mezhhvuzovskiy sbornik nauchnykh statey po materialam ezhegodnykh Vserossiyskikh Tselishchevskikh chteniy*. Ekaterinburg, 2023. Pp. 58–61. (In Rus.)]
  11. Окунев К.В., Мертенс П.А. Идея мировой революции большевиков // Молодежь и наука: шаг к успеху. Сборник статей 7-й Всероссийской научной конференции перспективных разработок молодых ученых. Курск, 2024. С. 339–340. [Okunev K.V., Mertens P.A. The idea of the world revolution of the Bolsheviks. *Molodezh i nauka: shag k uspekhu. Sbornik statey 7-y Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii perspektivnykh razrabotok molodykh uchenykh*. Kursk, 2024. Pp. 339–340.]
  12. Осин Р.С. Мировая революция и социализм в отдельно взятой стране: проблемы теории и практики // Общество: философия, история, культура. 2025. № 3 (131). С. 47–53. [Osin R.S. World revolution and socialism in a single country: Problems of theory and practice. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kultura*. 2025. No. 3 (131). Pp. 47–53. (In Rus.)]
  13. Роговин В.З. Мировая революция и мировая война. М., 1998. [Rogovin V.Z. Mirovaya revolyutsiya i mirovaya voyna [World Revolution and World War]. Moscow, 1998.]

14. Социокультурные основания и смысл большевизма / А.С. Ахиезер, А.П. Давыдов, М.Х. Шуровский и др. Новосибирск, 2002. [Akhiezer A.S., Davydov A.P., Shurovsky M.Kh. et al. Sotsiokulturnye osnovaniya i smysl bolshevizma [Sociocultural foundations and meaning of Bolshevism]. Novosibirsk, 2002.]
15. Суздальцев И.А. Нужна ли была большевикам мировая революция? // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2022. № 4. С. 39–50. [Suzdaltsev I.A. Did the Bolsheviks need a world revolution? *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki*. 2022. No. 4. Pp. 39–50. (In Rus.)]
16. Турицын И.В. Мировая революция и женский вопрос в контексте НЭПа (1921–1927 гг.) // Власть и общество в условиях реформ в 1920-х гг. Материалы Международной научно-практической конференции. Краснодар, 2024. С. 256–263. [Turitsyn I.V. World revolution and the women's question in the context of the NEP (1921–1927). *Vlast i obshchestvo v usloviyakh reform v 1920-kh gg. Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Krasnodar, 2024. Pp. 256–263. (In Rus.)]

Статья поступила в редакцию 19.08.2025, принята к публикации 20.09.2025
The article was received on 19.08.2025, accepted for publication 20.09.2025

Сведения об авторе / About the author

Ананченко Алексей Брониславович – кандидат исторических наук; директор Института истории и политики, заведующий кафедрой новейшей отечественной истории Института истории и политики, Московский педагогический государственный университет

Alexey B. Ananchenko – PhD in History; Director at the Institute of History and Politics, Head of the Department of Modern Russian History of the Institute of History and Politics, Moscow Pedagogical State University

E-mail: ab.ananchenko@mpgu.su